

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ21-20-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 29 ноября 2021 г. кассационную жалобу представителя Михайловой Оксаны Николаевны – юриста Межрегионального благотворительного общественного Фонда «Право Матери» Кузиной Надежды Валерьевны по доверенности, выданной в порядке передоверия названным фондом, на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 6 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г.

по делу № 2-2439/2020 Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Михайловой Оксаны Николаевны к Министерству труда и социальной политики Приморского края, краевому государственному казённому учреждению «Центр социальной поддержки населения Приморского края» о признании права на меры социальной поддержки, признании требования о возврате удостоверения о праве на льготы незаконным, признании действительным удостоверения о праве на льготы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения представителя Михайловой О.Н. – юриста Межрегионального благотворительного общественного Фонда «Право Матери» Кузиной Н.В. по доверенности, выданной в порядке передоверия названным фондом, поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михайлова О.Н. через представителя – юриста Межрегионального благотворительного общественного Фонда «Право матери» Кондратьева В.Д. по доверенности, выданной в порядке передоверия названным Фондом, 20 марта 2020 г. обратилась в суд с иском к Министерству труда и социальной политики Приморского края (до переименования на основании постановления администрации Приморского края от 20 августа 2019 г. № 547-па – Департамент труда и социального развития Приморского края), краевому государственному казённому учреждению «Центр социальной поддержки населения Приморского края» (далее также – Центр социальной поддержки населения Приморского края) о признании права на меры социальной поддержки, признании требования о возврате удостоверения о праве на льготы незаконным, признании действительным удостоверения о праве на льготы.

В обоснование исковых требований истец указала, что она является матерью военнослужащего – рядового Курасова Николая Сергеевича, [REDACTED] года рождения, проходившего военную службу по призыву и умершего 22 июня 2015 г. в период прохождения службы в войсковой части 71289.

Согласно выписке из приказа командира войсковой части 71289 от 23 июня 2015 г. № 141 смерть Курасова Н.С. связана с исполнением обязанностей военной службы.

Заключением военно-врачебной комиссии отдела военно-врачебной экспертизы филиала № 4 федерального государственного казённого учреждения «Главный центр военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны Российской Федерации от 13 декабря 2017 г. диагноз и причинная связь увечья, приведшего к смерти рядового Курасова Н.С., определены в формулировке «механическая странгуляционная асфиксия, сдавление органов шеи петлёй при повешении» – «военная травма».

В силу пункта 3 статьи 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» на членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), распространяются меры социальной поддержки, установленные названным законом для членов семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий.

26 августа 2016 г. Отделом по Яковлевскому муниципальному району Департамента труда и социального развития Приморского края Михайловой О.Н. выдано удостоверение о праве на льготы, установленные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Письмом начальника Отдела по Яковлевскому муниципальному району Департамента труда и социального развития Приморского края от 17 января 2017 г. Михайловой О.Н. было сообщено о необоснованной выдаче ей удостоверения о праве на льготы со ссылкой на то, что меры социальной поддержки, установленные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ

«О ветеранах», предоставляются членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы. В названном письме указано, что согласно представленным Михайловой О.Н. документам, её сын Курасов Н.С. является умершим при исполнении обязанностей военной службы (выписка из приказа командира в/ч 71289, извещение военного комиссариата), а не погибшим, в связи с чем меры социальной поддержки, предусмотренные для членов семьи военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и органов безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы, в соответствии со статьёй 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», Михайловой О.Н. не положены. Михайловой О.Н. предложено вернуть выданное ранее удостоверение.

По мнению Михайловой О.Н., требование Департамента труда и социального развития Приморского края о возврате удостоверения о праве на льготы, установленные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», является неправомерным, поскольку юридическим фактом, с которым данный закон связывает право родителей погибшего военнослужащего на льготы, предусмотренные этим законом, является смерть военнослужащего при выполнении им обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Смерть её сына Курасова Н.С. связана с исполнением обязанностей военной службы, что подтверждено выпиской из приказа командира войсковой части 71289 от 23 июня 2015 г. № 141 и заключением военно-врачебной комиссии от 13 декабря 2017 г.

По приведённым основаниям Михайлова О.Н. просила суд признать за ней с 26 августа 2016 г. право на меры социальной поддержки, установленные статьями 21, 23¹ Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»; признать незаконным требование Департамента труда и социального развития Приморского края от 17 января 2017 г. о возврате удостоверения о праве на льготы; признать действительным выданное ей удостоверение о праве на льготы.

Представитель ответчиков Министерства труда и социальной политики Приморского края и Центра социальной поддержки населения Приморского края в суде исковые требования не признал, приводя доводы о том, что из содержания статьи 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» следует, что законодатель предусматривает право на меры социальной поддержки только за членами семей погибших военнослужащих; пункт 3 статьи 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» не предусматривает распространение мер социальной поддержки, установленных для членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, на членов семей тех военнослужащих, которые умерли вследствие механической асфиксии при повешении. Представитель ответчиков также заявил о пропуске Михайловой О.Н. срока исковой давности для обращения в суд с названными исковыми требованиями.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 6 августа 2020 г. в удовлетворении исковых требований Михайловой О.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Михайловой О.Н. – юриста Межрегионального благотворительного общественного Фонда «Право Матери» Кузиной Н.В. по доверенности, выданной в порядке передоверия названным фондом, ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 9 сентября 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 1 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители ответчиков Министерства труда и социальной политики Приморского края, краевого государственного казённого учреждения «Центр социальной поддержки населения Приморского края», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции

были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Михайлова О.Н. является матерью военнослужащего Курасова Николая Сергеевича, [REDACTED] года рождения.

Курасов Н.С. с 18 ноября 2014 г. проходил военную службу по призыву в войсковой части 71289 в звании рядового.

В период прохождения службы 22 июня 2015 г. Курасов Н.С. умер.

Постановлением старшего следователя военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Уссурийскому гарнизону от 22 июня 2015 г. по факту обнаружения 22 июня 2015 г. в расположении войсковой части 71289, дислоцированной в г. Уссурийске Приморского края, рядового Курасова Н.С. без признаков жизни, повешенным в самодельной петле, было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьёй 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (доведение до самоубийства).

Согласно выписке из приказа командира войсковой части 71289 от 23 июня 2015 г. № 141 рядовой Курасов Н.С. исключён из списков личного состава войсковой части 71289 с 23 июня 2015 г. в связи со смертью. В приказе указано, что смерть Курасова Н.С. связана с исполнением обязанностей военной службы.

Заключением военно-врачебной комиссии отдела военно-врачебной экспертизы филиала № 4 федерального государственного казённого учреждения «Главный центр военно-врачебной экспертизы» Министерства обороны Российской Федерации от 13 декабря 2017 г. (далее также – заключение военно-врачебной комиссии) диагноз и причинная связь увечья (ранения, травмы, контузии), заболевания, приведшего к смерти рядового Курасова Н.С., определены в формулировке «механическая странгуляционная асфиксия, сдавление органов шеи петлёй при повешении» – «военная травма».

26 августа 2016 г. Департаментом труда и социального развития Приморского края матери Курасова Н.С. – Михайловой О.Н. было выдано удостоверение о праве на льготы, установленные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Письмом начальника отдела по Яковлевскому муниципальному району Департамента труда и социального развития Приморского края от 17 января 2017 г. Михайловой О.Н. было сообщено о необоснованной выдаче ей удостоверения о праве на льготы со ссылкой на то, что меры социальной поддержки, установленные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», предоставляются членам семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы. В названном письме указано, что согласно представленным Михайловой О.Н. документам, её сын Курасов Н.С. является умершим при исполнении обязанностей военной службы (выписка из приказа командира в/ч 71289, извещение военного комиссариата), а не погибшим, в связи с чем меры социальной поддержки, предусмотренные для членов семьи военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава

органов внутренних дел и органов безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы, в соответствии со статьёй 21 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», Михайловой О.Н. не положены. Михайловой О.Н. предложено вернуть выданное ранее удостоверение.

Разрешая спор и отказывая Михайловой О.Н. в удовлетворении исковых требований о признании за ней права на меры социальной поддержки, признании незаконным требования о возврате удостоверения о праве на льготы, признании действительным выданного удостоверения о праве на льготы, суд первой инстанции сослался на нормы Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и исходил из того, что юридическим фактом, с которым Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» связывает право родителей погибшего военнослужащего на льготы, предусмотренные статьёй 21 названного федерального закона, является гибель военнослужащего при выполнении им обязанностей военной службы, при этом погибшим при исполнении обязанностей военной службы военнослужащим является лицо, смерть которого наступила сразу в результате увечья (ранения, травмы, контузии) либо которое умерло от его последствий спустя некоторое время.

Суд первой инстанции полагал, что меры социальной поддержки, установленные для членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, не распространяются на членов семей тех военнослужащих, которые умерли вследствие механической асфиксии, сдавления шеи петлёй при повешении при прохождении солдатом военной службы, в связи с чем пришёл к выводу о том, что меры социальной поддержки, установленные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», не распространяются на Михайлову О.Н.

Суд первой инстанции также указал, что Михайловой О.Н. пропущен срок исковой давности, установленный статьёй 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку Михайловой О.Н. стало известно о нарушении её прав в январе 2017 года при получении письма с требованием о возврате в территориальный орган Департамента труда и социального развития Приморского края ранее выданного ей удостоверения о праве на льготы, а с исковым заявлением в суд Михайлова О.Н. обратилась только 20 марта 2020 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно высказав суждение об отсутствии причинно-следственной связи смерти Курасова Н.С. с исполнением им служебных обязанностей, так как причиной смерти рядового Курасова Н.С. послужила механическая асфиксия в результате сдавливания органов шеи петлёй при повешении. Доводы апелляционной жалобы Михайловой О.Н. о

том, что факт смерти Курасова Н.С. при исполнении им обязанностей военной службы подтверждён выпиской из приказа командира войсковой части 71289 от 23 июня 2015 г., суд апелляционной инстанции отклонил, сославшись на то, что эти доводы противоречат выводам расследования по факту смерти Курасова Н.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Российская Федерация – это социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации). Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Названные положения Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими её положениями, закрепляющими право на труд (статья 37, часть 1) и право на охрану здоровья (статья 41, часть 1), в том числе при осуществлении профессиональной деятельности, обязывают государство разработать эффективный организационно-правовой механизм возмещения гражданину или, в случае его гибели (смерти), членам его семьи вреда, причинённого жизни или здоровью в связи с исполнением трудовых (служебных) обязанностей (абзац второй пункта 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 г. № 7-П).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что необходимым условием достижения целей социального государства, обязывающих Российскую Федерацию заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищённости, является развитие системы социальной защиты, которая должна строиться на принципах равенства, справедливости и соразмерности, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закреплённых непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона.

Основываясь на указанных принципах, федеральный законодатель при осуществлении правового регулирования отношений в сфере социальной

защиты такой категории граждан, как военнослужащие, которые – в силу специфики выполняемой ими служебной деятельности, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, то есть сопряжённой с выполнением конституционно значимых функций и, как следствие, со значительным риском для жизни и здоровья, – обладают особым правовым статусом, предусмотрел и меры социальной поддержки для членов семей тех из них, кто погиб (умер) в период прохождения военной службы либо после увольнения с военной службы по контракту, по отдельным основаниям, установленным законом. При этом, поскольку Конституция Российской Федерации не закрепляет конкретных мер социальной защиты, а также порядка и условий их предоставления тем или иным категориям граждан, федеральный законодатель действовал в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий, исходя из того, что правовой статус членов семьи военнослужащего произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности, а обязательства государства по социальной поддержке таких лиц обусловлены характером социального государства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П, от 25 февраля 2019 г. № 12-П).

Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее также – Федеральный закон «О ветеранах») установлены правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации, в том числе определён круг лиц, на которых распространяются меры социальной поддержки, предусмотренные названным федеральным законом.

Статьёй 21 Федерального закона «О ветеранах» установлены меры социальной поддержки членов семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий.

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» меры социальной поддержки, установленные для семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны, ветеранов боевых действий (далее также – погибшие (умершие), предоставляются нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего), состоявшим на его иждивении и получающим пенсию по случаю потери кормильца (имеющим право на её получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации.

В числе мер социальной поддержки указанным лицам в пункте 2 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» названы льготы по пенсионному обеспечению в соответствии с законодательством (подпункт 1 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах»); компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов (подпункт 9 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах»); при наличии медицинских показаний преимущественное обеспечение по последнему месту работы погибшего (умершего) путёвками в санаторно-курортные организации (подпункт 12 пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах»).

Подпунктом 1 пункта 2 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» определено, что независимо от состояния трудоспособности, нахождения на иждивении, получения пенсии или заработной платы меры социальной поддержки предоставляются родителям погибшего (умершего) инвалида войны, участника Великой Отечественной войны и ветерана боевых действий.

Согласно пункту 3 статьи 21 названного федерального закона (в редакции, действовавшей на момент обращения Михайловой О.Н. – 26 августа 2016 г. – в Департамент труда и социального развития Приморского края) меры социальной поддержки, установленные для членов семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий, распространяются на членов семей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и органов государственной безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Указанные меры социальной поддержки предоставляются членам семей военнослужащих, погибших в плену, признанных в установленном порядке пропавшими без вести в районах боевых действий, со времени исключения указанных военнослужащих из списков воинских частей¹.

Пунктом 1 статьи 37 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» предусмотрен перечень случаев, когда военнослужащий признаётся исполняющим обязанности военной службы. Так, в соответствии с подпунктами «б», «д», «е» пункта 1 статьи 37 данного федерального закона военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы в случаях: исполнения должностных обязанностей; выполнения приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником); нахождения на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью.

Из приведённых нормативных положений следует, что Федеральный закон «О ветеранах», устанавливая правовые гарантии социальной защиты ветеранов в Российской Федерации, определяет как перечень мер социальной поддержки, так и круг лиц, на которых распространяются такие меры социальной поддержки, а также условия их предоставления. К числу этих лиц названный закон относит членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы.

¹ В настоящее время положения пункта 3 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» действуют в редакции: «Меры социальной поддержки, установленные для членов семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий, распространяются на членов семей военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, войск национальной гвардии, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов принудительного исполнения Российской Федерации и органов государственной безопасности, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей). Указанные меры социальной поддержки предоставляются членам семей военнослужащих, погибших в плену, признанных в установленном порядке пропавшими без вести в районах боевых действий, со времени исключения указанных военнослужащих из списков воинских частей.»

Пунктом 3 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» предусмотрено, что на членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), распространяются меры социальной поддержки, установленные для членов семей погибших (умерших) инвалидов боевых действий. Вместе с тем положения пункта 3 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» могут быть применены к членам семей военнослужащих, умерших при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), учитывая, что в других федеральных законах, регулирующих социальное обеспечение военнослужащих и членов их семей, понятия «погибший» и «умерший» применяются как равнозначные². Такой подход согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации о правовых гарантиях государства по предоставлению мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы.

Иное правоприменение положений пункта 3 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах» приведёт к нарушению конституционного принципа равенства граждан перед законом, гарантированного статьёй 19 Конституции Российской Федерации, установлению различий в правах членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, и членов семей военнослужащих, умерших при исполнении обязанностей военной службы, поставив последних в худшее правовое положение, лишив их социальной поддержки со стороны государства, предусмотренной для них в рамках публично-правового механизма возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы (служебных обязанностей), и имеющей цель создать условия, обеспечивающие членам семей погибших (умерших) военнослужащих достойную жизнь.

² Например, пункт «а» статьи 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» об инвалидах вследствие военной травмы, к которым названным законом отнесены лица, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей); статья 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» о мерах социальной поддержки членов семей сотрудников, погибших (умерших), пропавших без вести при выполнении служебных обязанностей; статья 43 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» о страховых гарантиях, предоставляемых в том числе членам семьи сотрудника полиции и лицам, находившимся на его иждивении, в случае гибели (смерти) сотрудника вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей; нормы Федерального закона от 4 июня 2011 г. № 128-ФЗ «О пособиях детям военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, погибших (умерших, объявленных умершими, признанных безвестно отсутствующими) при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), и детям лиц, умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (службы в войсках, органах и учреждениях)».

Изложенные нормы материального права судами первой и апелляционной инстанций истолкованы неправильно, вследствие чего вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что меры социальной поддержки, установленные статьёй 21 Федерального закона «О ветеранах», не распространяются на Михайлову О.Н., со ссылкой исключительно на обстоятельства смерти её сына Курасова Н.С., нельзя признать соответствующим нормативному содержанию пункта 3 статьи 21 Федерального закона «О ветеранах». Судами первой и апелляционной инстанций в результате неправильного применения норм права не принято во внимание, что в приказе командира войсковой части, где проходил службу Курасов Н.С., указано, что его смерть связана с исполнением обязанностей военной службы, заключением военно-врачебной комиссии причинная связь увечья (травмы) Курасова Н.С., приведшего к его смерти, определена в формулировке «военная травма», что имеет правовое значение для предоставления его матери Михайловой О.Н. мер социальной поддержки на основании указанной нормы Закона.

Нельзя признать правомерным и суждение суда апелляционной инстанции об отсутствии причинной связи смерти Курасова Н.С. с исполнением им служебных обязанностей, поскольку оно сделано без учёта нормативных предписаний Положения о военно-врачебной экспертизе, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565, в частности подпункта «г» пункта 3 этого положения, о том, что установление причинной связи полученного военнослужащим увечья или иного повреждения здоровья, в том числе приведшего к его смерти, с формулировкой «военная травма», то есть при исполнении служебных обязанностей, относится к компетенции военно-врачебной комиссии.

Такое заключение военно-врачебной комиссии, определившей причинную связь полученного Курасовым Н.С. увечья, приведшего к его смерти, с исполнением им служебных обязанностей в формулировке «военная травма», в материалах дела имеется. Законность этого заключения военно-врачебной комиссии от 13 декабря 2017 г. в установленном порядке не оспорена, и это заключение недействительным не признано, равно как и не признан незаконным приказ командира войсковой части 71289 от 23 июня 2015 г. об исключении военнослужащего Курасова Н.С. из списков личного состава войсковой части с указанием на то, что смерть Курасова Н.С. связана с исполнением обязанностей военной службы. Следовательно, имеет место подтверждённый в установленном порядке факт наступления смерти военнослужащего Курасова Н.С. при исполнении им служебных обязанностей по причине военной травмы.

Вопреки приведённой норме материального права о компетенции военно-врачебной комиссии по установлению причинной связи полученного военнослужащим увечья, приведшего к его смерти, с исполнением им служебных обязанностей суд апелляционной инстанции решил вопрос об отсутствии причинной связи смерти Курасова Н.С. с исполнением им служебных обязанностей, не приняв во внимание заключение военно-врачебной комиссии от 13 декабря 2017 г. об установлении причинной

связи полученного Курасовым Н.С. увечья, приведшего к его смерти, с исполнением им служебных обязанностей в формулировке «военная травма».

Ввиду изложенного вывод судебных инстанций об отсутствии у Михайловой О.Н. права на предоставление ей мер социальной поддержки, предусмотренных статьёй 21 Федерального закона «О ветеранах», нельзя признать соответствующим закону.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Михайловой О.Н. на нормы Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» несостоятельна. Предметом исковых требований Михайловой О.Н. являлось признание за ней права на получение мер социальной поддержки на основании норм Федерального закона «О ветеранах», а не права на получение выплат в соответствии с Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Михайловой О.Н. по мотиву пропуска истцом срока исковой давности, установленного пунктом 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, несостоятелен. Спорные отношения, связанные с реализацией гражданином права на получение мер социальной поддержки, урегулированы нормами специального закона – Федерального закона «О ветеранах», эти отношения не основаны на равенстве, автономии воли, имущественной самостоятельности их участников, носят публично-правовой, длящийся характер, в связи с чем вывод судов первой и апелляционной инстанций о пропуске Михайловой О.Н. срока для обращения в суд с исковыми требованиями о признании права на меры социальной поддержки, признании требования о возврате удостоверения о праве на льготы незаконным, признании действительным удостоверения о праве на льготы ошибочен, поскольку основан на неправильном применении судом норм материального права (применён закон, не подлежащий применению).

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Михайловой О.Н. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 6 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Михайловой О.Н., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных

постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 6 августа 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 10 ноября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 8 апреля 2021 г. по делу Ленинского районного суда г. Владивостока № 2-2439/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Владивостока в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

